

имущественно в бранном смысле: «Поди же, вчера на службу поступил, а сегодня — барышню поглядеть давай ему!.. Ах ты, шишимора!» (Погосский. Майорская дочка); «И что за разбойник! Так, воришка, шишимора!» (Загошкин. Кузьма Рощин); «Не ори ты, шишига!» (Гладков. Энергия); «В леса к себе хочешь его заманить, лесная шишига!» (Злобин. Степан Разин).

И. Т. СЕРГЕЕВ
Чебоксары

В о р

История слова *вор* необыкновенно сложна, запутана и вместе с тем интересна. *Вор* и производные от него *воровать*, *воровской*, *воровство* и др., появившиеся в памятниках письменности только в XVI веке, в период так называемого Смутного времени становятся вдруг необычайно активными словами. В слове *вор* на первый план выдвигаются значения 'смутьян', 'бунтовщик', 'изменник' и 'самозванец'. *Воровством* именуется в то время 'измена', *воровать* означало 'изменять': «Комаричане мужики смутились и своровали, Государю изменили»; «Чтобы воры Государевы изменники Государеву делу порухи не учинили»; «Беляне посадские люди своровали, вору крестъ целовали и городъ сдали»; «А прежнего воровства их не было, с литовскими людьми не сходилися и нам то слух и ведамо есть» (примеры из книг: Акты исторические. Т. 2. СПб., 1841—1842; Ю. В. Готье. Памятники обороны Смоленщины 1609—1611 гг., М., 1912).

Именно потому, что в Смутное время на первый план выступало значение 'бунтовщик, изменник', другие значения слова оказались как бы в тени. Вместе с тем уже в конце XVI, начале XVII века *вор* (как и его производ-

ные) выступает в других значениях. Это и 'своевольник, самовольный человек', 'ослушник'; 'крамольник' и 'плут', 'обманщик' и 'уголовный преступник — тать, грабитель, разбойник, убийца, поджигатель', и 'клеветник', 'развратник', 'скандалист'. А. П. Евгеньева в статье «История слова *вор* в русском языке» отмечает в этом слове также широкое значение 'враг' («Ученые записки ЛГПИ имени Герцена». Т. 20. Л., 1939).

Универсальность значения слова *вор* в XVII веке с предельной ясностью видна в следующем диалоге из комедии о Юдифи, относящейся к этому времени:

«Сусаким. Простите же мя вы, девять художеств, яже шлоти моей угождаете: пьянство, блудодеяние, убивство, костарничество [игра в кости], оболгание, обманство, крадежство, разбойство и мошенничество.

Ваня. О ты злоокаянная вор! Всех ли тех художеств научен еси?»

На протяжении всего XVII века, иногда и в XVIII веке, в слове продолжают сохраняться значения 'бунтовщик', 'смутьян', 'изменник', 'самозванец', но они всплывают обычно в период обострения социальных отношений, в эпоху крестьянских восстаний. С соответствующими значениями продолжают употребляться в это время и слова *воровать*, *воровской*, *воровство*: «А которые, государь, воры дворцовые крестьяне и монастырские и детей боярских смутные воровские речи говорят по-прежнему... И тех, государь, воров велели мы, холопи твои, у съезжие избы бить кнутом... чтоб, государь, на то смотря иные воры от воровства унялися и смутных затейных воровских непристойных слов не говорили... чтоб воровство вывести» (Тихомиров. Документы земского собора 1650 г.). Активным становится *вор* 'смутьян', 'бунтовщик', 'самозванец' в период крестьянской войны под предводительством Степана Разина.

Однако во второй половине XVII века *вор* 'изменник' употребляется все реже и реже. Постепенное вытеснение этого значения связано с тем, что в русском литературном языке больше права завоевывает четкое и определенное по своему смыслу слово *изменник*. Необыкновенно расплывчатое и многозначное слово *вор* используется теперь чаще как название уголовного преступника.

Но и в XVIII веке, в годы движения Е. И. Пугачева, слово *вор* снова активизируется в значениях 'бунтовщик, самозванец', но употребляется прежде всего в официаль-

ном языке, по-видимому, уже как дань отживающей общественно-политической терминологии (см. об этом: П. Я. Черных. Очерк русской исторической лексикологии. М., 1956). Вспомним, что и в «Капитанской дочке» Пушкина капитан Миронов называет Пугачева *вором*, — деталь, вполне соответствующая словоупотреблению той эпохи.

В небольшой статье невозможно не только проанализировать, но и проиллюстрировать все перечисленные выше значения слова *вор* и производных от него. Мы остановимся только на одном из них, как нам кажется, наиболее общем, широком и как бы объединяющем в себе указанные значения, — «своевольник, самовольный человек, ослушник».

В памятниках письменности конца XVI века нередко упоминаются о так называемых *воровских казаках*, *ворах казаках*, чинивших беспорядки в русских окраинных областях. Это были вольные люди, которые то служили царю, то снова вели свободный образ жизни, занимаясь набегами, разбоем и грабежами. Усмиряли их по царскому поручению тоже казаки, но, в противоположность воровским, служилые. В одном из документов 1591 года читаем: «И тихо будетъ на Волге отъ Крымскихъ и отъ Ногайскихъ людей и отъ казаковъ отъ воровъ и отъ Черкасъ». Вот еще пример: «Да у нихъ же деи онъ поймалъ трехъ человекъ, казаковъ воровъ... да его же деи послали... за воровскими атаманы и казаки; а въ роспросе имъ сказали, что воровские казаки и Черкасы разошлись... пошли на Алатырские и на Темниковские места Мордовскихъ... грабить... а иные казаки разошлись по речкамъ: и они... посылали искати воровскихъ казаковъ по речкамъ» (Акты исторические, т. 1). Служилые казаки могли стать воровскими, воровские — служилыми.

Примерно в это же время мы обнаруживаем в памятниках письменности и слова *воровать* в значении «своевольничать, ослушаться»; *воровство* — «самовольство, ослушание»: «По Государеву наказу велено ему вести Василья Романова, а ковати его не велено, и онъ Иванъ по чему такъ воровалъ, мимо Государева наказу велъ его скована и на чепи и отдалъ его толко чемъ жива Смирнову Маматову?»; «А о всемъ бы еси къ нимъ береженье держалъ по нашему прежнему указу, а не такъ бы еси делалъ, что писалъ прежь сего, что яиць съ молокомъ даешь не отъ велика; то ты делалъ своимъ воровствомъ и хитро-

стью, по нашему указу велено тебе давать имъ еству и питье во всемъ доволно» (Акты исторические, т. 2).

Наш перевод *вор*, *воровские* как 'своевольник', 'своевольные, самовольные' основан не только на определенной трактовке исторических фактов, имевших место в Московском государстве конца XVI века, не только на соответственных значениях слов *воровать*, *воровство* в памятниках этого периода. Более серьезные основания для такого толкования слов *воры*, *воровские казаки* можно найти, сопоставив русские грамоты конца XVI века с грамотами польско-литовскими, относящимися к территории нынешней Белоруссии. В старобелорусских документах *вор* и его производные встречаются довольно редко, обычно лишь в случаях, когда авторы этих документов отвечают непосредственно на вопросы о воровских людях, поставленные в русских «листах» (письмах). Как правило, на месте русских *вор*, *воровской* мы обнаруживаем здесь слова *своволник*, *своволный*. Например, в одном из актов 1597 года упоминаются «своволные казаки, совершающие такие же деяния, что и русские *воровские казаки* (см.: Акты Западной России. СПб., 1851, документ 1597 года).

Еще более показательны примеры из памятников начала XVII века, где на месте русских слов *воровские*, *воровство* употреблены западнорусские *своволные*, *самовольство*: «А брань деи у князя Юрья съ Яномъ была за то, что Янъ Сапега королевскихъ листовъ не послушалъ, пошолъ въ твою Государеву землю воровствомъ, безъ королевского ведома» (Акты исторические, т. 2). Значение слова *воровство* в этом тексте предельно ясно — 'самовольство'. Оно подтверждается и переводом слова *воровство* в листе (письме) оршанского старосты Сапеги: «А знаемучи, естли то такъ есть, же то оне делаютъ самовольствомъ надъ заказомъ его королевские милости» (там же, документ 1608 года). В другом своем «листе» в ответ на жалобу на «воровских литовских людей», самовольно нарушивших перемирие и грабивших пограничные волости, оршанский староста пишет: «И до всехъ насъ украинскихъ старостовъ есть такое розказанье отъ его Королевской Милости ... абы есми перемирье постерегали, ничимъ его не нарушали, и людей своволныхъ за границу не пропускали: нижъли тыхъ людей своволныхъ погамовати [сдержать] и унять не можемъ». *Своволные* люди именуются в этой грамоте также *неслушными*. Таким образом, употребленное в русской грамоте выражение *во-*

ровские люди Сапега заменяет в ответном «листе» словосочетанием *свовольные люди*.

Интересно также сопоставить более поздние русские грамоты с документами, написанными на территории Юго-Западной Руси, где слово *вор* не было распространено и проникало в письменность только под влиянием деловых документов из Центральной России. *Воры черкасы, воровские казаки* в юго-западных грамотах называются *самовольниками, своевольными*, а *воровство* — *самовольством*: «Татарове съ своевольниками съ козаками» (Акты Юго-Западной России); «А самовольникомъ де Черкасомъ и за Порогами не быть было; и оне де Черкасы не похотели быть подъ панскою справою [властью] и учинилися самовольны по-прежнему, и по городомъ урядниковъ и ляховъ и Жидовъ побивали и грабили... за то де ихъ Черкасъ и побиваютъ Поляки, а не за веру, и хотять де за то и достолныхъ вывезть, чтобъ у нихъ самовольниковъ не было. И говорилъ де имъ тотъ Станиславъ Потоцкой: побиваютъ де оне казаковъ за самовольство, а не за веру»; «А къ Богдану Хмельницкому собралися въ полки многие люди своевольные и пашенные мужики, побивъ пановъ своихъ въ ихъ маетностяхъ [именияхъ]» (там же).

В некоторых случаях в юго-западных грамотах обнаруживаем и слово *воры*, синонимичное *своевольники, самовольные*: «Воровъ або якихъ — кольвекъ [каких бы то ни было] свовольныхъ людей вашихъ съ земли нашей, до васъ ... посылати обещуемъ». В юго-западных грамотах того же времени казаки, примкнувшие к Хмельницкому, названы *своевольниками*, а сам Хмельницкий именуется то *вором*, то *своевольным казаком*, то *здрайцом* (изменником): «Еще же и ... тебе вестъ даю ... что никакая часть ... своевольниковъ козаковъ Черкасцовъ избегли на Запороже, а старшимъ у них простый холопъ, нарицаеться Хмельницкий ... и я съ ним [с гетманом Краковским] ... о томъ вори промышлять будемъ»; «аще бы зъ Запорожа збежалъ Хмельницкий, козакъ своевольный, на Донъ... надобно зимать его, какъ здрайцовъ обоихъ великихъ господарствъ».

В древнерусском языке слово *самовольный* имело, кроме современного значения, также значения 'вольный, свободный', 'самостоятельный, ни от кого не зависящий' (см.: «Материалы для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского), поэтому становится понятным употребление выражения *самовольные* (своевольные)

казаки наряду с сочетанием *воровские казаки* для обозначения мятежного, непокорного казачества.

Наши наблюдения делают вероятным предположение о первичности значения 'самовольный, вольный, своевольник' в слове *вор*. Именно это значение обусловило развитие в Смутное время значения 'смутьян, бунтовщик, изменник'. Остальные значения развились также, по-видимому, на почве значения 'самовольник'. Характерно, что само это значение более или менее отчетливо выступает в слове *вор* в конце XVI — первой половине XVII века. В последующие десятилетия XVII века оно уже растворяется в других значениях этого необыкновенно сложного по своему смыслу слова. То же относится и к производным *воровать, воровской, воровство*.

Примечательно, что в некоторых современных русских говорах частично сохраняется древнее значение *вор* в производном от него *ворюга*. Так, в поселке Гнездове Смоленского района *ворюгой* иногда называют непослушного, отбившегося от рук мальчишку; в Ярцевском районе Смоленской области так именуют одновременно и вора и ослушника: «Не удался сын: ворюга, неслух». С таким же значением встречается это слово и в Брянской области.

Не останавливаясь подробно на развитии современного значения *вор*, отметим только, что оно присутствовало в этом слове уже с конца XVI века. Значение 'тать, грабитель' становится преобладающим, пожалуй, только в XVIII веке, когда происходит сужение значения этого слова. Постепенно *вор, воровство* сводятся к обозначению прежде всего понятий, связанных с кражей, грабежом и мошенничеством. Вытесняются из употребления слова *тать, татьба*, так как *вор* и *воровство* в этом значении становятся активнее, употребительнее. Указом 1781 года термины *тать, татьба* были изгнаны из юридических документов, а вместо них узаконены *вор, воровство*, причем термин *воровство* обозначает три вида преступлений — кражу, мошенничество, грабеж. Окончательное сужение терминов *вор, воровство* происходит уже позднее XVIII века. Правда, в народно-разговорном языке, судя по периферийным деловым документам XVII века, значения слова *вор* и его производных сузились еще раньше, чем в официально-деловом языке.

Остается сказать несколько слов об этимологии слова *вор*, до сих пор окончательно не выясненной. Многие исследователи связывают *вор* с глаголом *вру, врать* (см.:

М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка; Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка). Мы не ставим своей целью пересмотр существующих этимологий слова *вор*; однако наши наблюдения позволяют присоединиться к другому мнению, которое обычно высказывается как маловероятное или сомнительное. Слово *вор* скорее родственно литовскому *varuti* 'гнать' и латышскому *vege* 'энергия, ловкость' (см. об этом «Краткий этимологический словарь», статью *проворный*). С этой точки зрения особенно интересно диалектное слово *воровой* 'удалой, бойкий, проворный' (см.: Словарь Даля), восходящее, видимо, к наиболее древнему значению слова *вор*.

Е. Н. БОРИСОВА,

доцент Смоленского педагогического института

ВИКТОРИНА

(Ответы. См. стр. 96)

◆1. В старину слово *зреть* имело еще значение 'видеть', 'смотреть'. От этого корня произошли современные русские слова: зрение, подозрение, зрительный, презирать, зоркий, зря, зрелище, зрачок, взор и многие другие.

◆2. В старину у слов *союзник* и *узник* был общий корень *уз*. Между приставкой *со-* и корнем появился согласный звук *й* (*со-й-уз > союз*).

В слове *союзник* всегда имелись в виду узы добровольного объединения в отличие от уз принудительных в *узник*.

◆3. *Спасибо* получилось из старинного народного выражения *спаси бог*, которое произносили в знак благодарности, как пожелание всего наилучшего в жизни.

◆4. *Ста* в слове *пожалуйста* — это начало слова *старый* (старший). На боярской Руси *старый* или *ста* добавлялось к имени бояр и других именитых людей, например: Ники-

та-ста, и выражало глубокое почтение и уважение к таким «высоким» лицам.

◆5. *Алчущий* — 'голодный', *алкать* — 'голодать, хотеть есть'.

◆6. Заимствованное слово *швейцар* произошло от немецкого *Schweizer*, первое значение которого было 'швейцарец' — житель Швейцарии. В старину в Германии швейцары несли службу телохранителей. Это были наемные солдаты швейцарской гвардии. Отсюда у слова *Schweizer* появилось значение швейцара.

◆7. Чаинне 'ожидание' от старославянского *чаяти* 'ожидать, надеяться'.

◆8. Колумб, открыв Америку, ошибочно полагал, что это Индия. Поэтому коренных жителей Америки стали называть индейцами.

◆9. *Апельсин* состоит из двух голландских слов *appel* 'яблоко' и устарелое *sien* 'Китай', что вместе означает 'китайское яблоко'.

◆10. *Jahr* — по-русски значит 'год', *Markt* — 'рынок', а в целом *армарка* — 'годовой торг'.